

Гарри, будучи человеком ответственным и добродушным, кивнул и наколдовал себе стул, чтобы присесть. Но не успел он опуститься, как Булстроуд и Грейнджер принялись драться. Точнее, Миллисент схватила Гермиону за волосы и попыталась вырвать их с корнем. Это, словно искра, подожгло остальных гриффиндорцев и слизеринцев, и вот уже Рон и Драко обменивались ударами, а Гарри, с трудом пробираясь сквозь толпу, увидел Дельфи, Трейси и Дафну.

— В следующий раз я буду твоим чертовым партнером, — проворчала Дельфи.

— Если это приведет к такому хаосу, то ты, черт возьми, прощен, — усмехнулся Гарри, наблюдая за происходящим.

Он прикусил язык, чтобы сдержать поток ругательств, готовых сорваться с губ. День святого Валентина — праздник, который Гарри никогда не любил. Но кто-то, с раздражающей улыбкой и макияжем, больше подходящим седьмому курсу, чем всем остальным, решил, что будет весело нарядить замок и устроить все по своему вкусу. Гарри и так не был в восторге от этого мрачного места, а теперь Локхарт добавил еще больше безумия. К тому же, этот придурок нанял нескольких гномов, чтобы они пели песни для студентов.

Некоторые, как мальчики, так и девочки, чувствовали себя неловко от этих выступлений. Один гном даже попытался подойти к Гарри во время обеда.

— Эй, — пропел гном, приближаясь к Гарри, — Гарри Поттер.

Гарри проигнорировал его и ушел. Ему было неинтересно слушать пение людей или гномов, особенно с такими ужасными голосами, как у них. Достаточно было терпеть Дельфи.

Он также задавался вопросом, кто же прислал ему валентинку. Это точно не была Дельфи, ни Фэй, ни Трейси, ни Дафна. Он помнил, как угрожал им сжечь волосы, если они решатся на такое, но, похоже, они очень любили свои локоны. Он вычеркнул их из списка подозреваемых.

На мгновение Гарри подумал о Флёр, но сомневался, что она испытывает к нему какие-либо чувства. Даже если бы и испытывала, а в этом он тоже сомневался, она всегда отправляла письма с помощью Тени и даже не знала о проделках Локхарта. Более того, она даже не знала Локхарта. Везучая девчонка, — с завистью подумал он.

Теперь, когда он об этом подумал, это, вероятно, была младшая Уизли. Он знал, что она была одной из многочисленных фанаток, которые начали понимать, что он не герой сказок. Если бы ему пришлось гадать, то это, вероятно, была последняя попытка проверить, работает ли она.

— Эй! Стой! — гном погнался за ним, и терпение Гарри было на исходе. — Поттер! Я сказал, остановись, маленький сопляк! Остановись сейчас же или...

Гном исполнил свое желание, когда Гарри все-таки остановился. Его нога шлепнулась на землю, и вокруг него поднялась завеса ветра. Гарри медленно повернулся и вперил в гнома смертоносный взгляд своих зеленых глаз, а его волосы колыхались от сильного ветра. Если бы это было аниме, то фон стал бы красным, а вокруг него появились бы зазубренные линии.

— Тебе... что-то нужно? — Гарри спросил смертоносным голосом, от которого по позвоночнику пробежали мурашки у всех ближайших Слизеринцев.

Гном вдруг выглядел очень испуганным и понял, что это, возможно, не самая лучшая идея.

— У... ну... я... у тебя есть валентинка, — заикнулся гном, делая несколько шагов назад.

— А у тебя случайно нет желания умереть вместе с этой валентинкой? — Голос Гарри был нервирующе спокоен.

— Н... нет, не совсем.

— Тогда разворачивайся, уходи и переходи к следующему клиенту, потому что если ты еще раз подойдешь ко мне, я вырву твое сердце и скормлю его своему ворону, а потом пойду убивать твоих братьев-гномов и использовать их тела для ритуалов и экспериментов с заклинаниями. Мы договорились?

Гарри так и не получил ответа, поскольку гном убежал, хотя догадался, что ответ был положительным. В этот момент его внимание привлек звук аплодисментов, и он повернулся, чтобы увидеть Фэй, Трейси, Дафну и Дельфи, хлопающих ему.

— Отлично сработано, — сказала Дафна, — очень страшно.

— Ну да... — Гарри уже собирался ответить, когда к нему подлетела Тень и протянула письмо.

— Спасибо, мальчик, — сказал Гарри, вскрывая конверт и читая его.

— Что это? — спросила Дельфи.

— Флёр поздравляет меня с Днем святого Валентина, — ответил Гарри, перечитывая открытку.

— О, это так очаровательно! — Дельфи взвизгнула. — Так вот почему ты не хотел никаких открыток? Оставляешь себя для Флёр?

— Тень атакует, — скомандовал Гарри, и Тень набросилась на Дельфи и начала клевать ее голову, пока Гарри доставал пергамент и писал ответ. Как только Тень закончил нападать на

Дельфи, Гарри передал ему пергамент, и тот улетел. ***

— И это все для третьих курсов, — сказал Дамблдор, проводя очередное совещание между собой и преподавателями, чтобы обсудить ежедневный прогресс студентов. Локхарта здесь почему-то не было, и Дамблдор решил, что ему придется поговорить с ним о пропущенных встречах, когда он увидит его в следующий раз. — А теперь перейдем ко вторым курсам. Кто-нибудь хочет стать первым?

— Ну, если не считать нескольких мелких споров, мой дом в полном порядке, — улыбнулась Спраут, — что касается моих уроков, то, пожалуй, Невилл Лонгботтом — мой лучший ученик. Мальчик просто прирожденный, когда дело доходит до предмета, и, кажется, он по-настоящему любит растения.

— Это замечательно, — улыбнулся Дамблдор.

— Да, — кивнул Флитвик, — жаль, что мальчик не так уверенно чувствует себя на других уроках.

— Действительно, — кивнула Минерва, — его работа по трансфигурации проходит с трудом, хотя его неуверенность в себе вполне объяснима, когда ему в затылок дышит Августа Лонгботтом. Что касается меня, то мои гриффиндорцы, насколько я могу судить, в полном порядке. Моя любимица — Гермиона Грейнджер, она такая старательная девочка, всегда задает вопросы и никогда не провинится. Что касается моего класса... несмотря на ее усердие... мистер Поттер — лучший.

— Правда? — спросил Дамблдор.

— Да, Дамблдор, его работы всегда безупречны, и теперь он делает все невербально.

— Невербально? — Дамблдор поднял бровь.

— Я думала, вы знаете, — нахмурилась МакГонагалл.

— До меня доходили слухи об этом, но я не был уверен, что это правда. — Дамблдор признал, что это правда, потому что в этом году он был очень занят между своими обязанностями главного колдуна, верховного магглорожденного, директора школы и попытками незаметно найти кого-нибудь, кто взял бы к себе Гарри Поттера, чтобы он был свободен от влияния Беллатрикс. Хотя, как только он это сказал, он вспомнил, что Гарри использовал беспалочковую и невербальную магию, когда нападал на Слизерин, хотя и не думал, что об этом стоит говорить.